

Мин Лучуань встал и нежно погладил Ся Вэньнаня по макушке, прежде чем вышел из столовой вслед за Мин Цинем.

Через мгновение за обеденным столом осталось только трое: Ся Вэньнань, Мин Сыянь и Инь Цзэцзин.

Мин Сыянь первым отложил палочки для еды, затем посмотрел на Ся Вэньнаня и сказал:

— Вэньнань, я пойду в свою комнату отдохнуть.

Ся Вэньнань кивнул.

Мин Сыянь встал и ушёл

В результате в столовой остались только Ся Вэньнань и Инь Цзэцзин.

Инь Цзэцзин, который, казалось, был в довольно хорошем настроении, поднял свой бокал с вином в сторону Ся Вэньнаня и сказал:

— Поздравляю, Вэньнань.

Ся Вэньнань поднял палец и указал вверх, говоря:

— Разве ты не слышал, что только что сказал папа? Меня не с чем поздравлять прямо сейчас, не так ли?

Лёгкая улыбка на лице Инь Цзэцзин не исчезла:

— Что бы он ни говорил, ты заслуживаешь поздравлений.

Ся Вэньнань неохотно поднял свой бокал, чтобы чокнуться с Инь Цзэцзином, но наклонив, потом лишь окунул губы в вино и не стал его пить.

Инь Цзэцзин, с другой стороны, осушил содержимое своего бокала, поставил его, и наклонившись, прошептал Ся Вэньнаню:

— Цинь-гэ стареет. Многие из его идей не обязательно подходят для развития компании.

Ся Вэньнань ничего не сказал. Дело было не в том, что он не понимал идей Мин Циня, но, честно говоря, сейчас, когда продажи Мин Янь падали, он не был уверен, что упорствовать в своей затее было лучшим ходом.

Инь Цзэцзин взял со стола бутылку и налил себе ещё вина в бокал, отхлебнул и сказал:

— Знаешь, в настоящее время во всей парфюмерной индустрии есть только один Ся Вэньнань. Когда речь идёт о духах с феромонами, то, что у тебя есть идея и ты настаиваешь на ней, значит гораздо больше, чем чья-то пустая голова. Если бы я был Цинь-гэ, я бы безоговорочно поддержал твоё решение.

— Почему вы, ребята все, так в меня верите? — Ся Вэньнань был немного озадачен. В настоящее время единственными, кто нюхал Храм Сишуй, кроме его коллег по лаборатории, были он и Мин Лучуань, и всё же все были непоколебимо убеждены, что духи достигнут высоких продаж после выхода на рынок.

Инь Цзэцзин покрутил стакан:

— Потому что ты Ся Вэньнань, да. Пропасть между гением и обычными смертными непреодолима. К сожалению, Цинь-гэ этого не понимает, потому что он тоже когда-то был гением, но его эпоха давно прошла.

Как только он закончил говорить, телефон Инь Цзэцзина внезапно зазвонил. Он поставил свой бокал и ответил на звонок ленивым тоном:

— Алло...

На другом конце провода было шумно; даже Ся Вэньнань, сидевший за обеденным столом напротив Инь Цзэцзина, мог слабо слышать шумную музыку.

— Прямо сейчас? — сказал Инь Цзэцзин. — Я выпил немного, и не могу вести машину.

Ся Вэньнань понятия не имел, что сказал звонивший.

Инь Цзэцзин схватился за волосы:

— Хорошо, я возьму такси. Увидимся через полчаса.

Затем он повесил трубку, встал и сказал Ся Вэньнаню:

— Мне пора, мой друг пригласил меня выпить.

Таким образом, в конце концов, Ся Вэньнань остался один в столовой.

Заметив, что тётя выглядывает из-за кухонную дверь, Ся Вэньнань добровольно встал и вышел из столовой, чтобы тётя могла убрать со стола.

Он пришёл в пустую гостиную, сел на диван, протянул руку и дотронулся до пульта от телевизора, но в конце концов ему всё равно не захотелось его включать и он со вздохом откинулся на спинку дивана.

«Где манеры семьи Мин?» — подумал Ся Вэньнань. — «Как они могли фактически оставить гостя одного в доме?»

Ему было очень скучно, и он встал, намереваясь сначала пойти в комнату Мин Лучуаня на втором этаже, чтобы остаться там.

Медленно поднимаясь по лестнице, Ся Вэньнань услышал приглушённый звук с третьего этажа. Это было только один раз и звучало так, как будто Мин Цинь повысил голос, но сразу после этого тишина была восстановлена.

Ся Вэньнань остановился как вкопанный и, будучи не в силах подавить любопытство, тихонько поднялся на третий этаж, намереваясь тайком подслушать разговор Мин Циня и Мин Лучуаня.

Третий этаж всегда был владением Мин Циня, и, насколько Ся Вэньнань себя помнил, он никогда не поднимался туда. Едва ступив на третий этаж, он поднял голову, увидел в коридоре человека и невольно шагнул назад. После этого его разум медленно отреагировал, когда он понял, что этим человеком был не Мин Цинь, а Мин Сянь.

Ся Вэньнань снова поднял глаза и увидел, что Мин Сяянь сидит на корточках под дверью, его поза выдавала тот факт, что он подслушивал.

Мин Сяянь увидел Ся Вэньнаня и нервно поднёс палец к губам, сигнализируя ему, чтобы он молчал.

Ся Вэньнань прикрыл рот рукой, прежде чем медленно подкрался к Мин Сяяню, и подражая ему, прижался ухом к двери.

Приглушённые голоса, которые он едва мог слышать из коридора, стали более слышимыми.

— Я не думаю, что необходимо разрабатывать бета-парфюм, — сказал Мин Цинь. — Если Ся Вэньнань настаивает, то создайте омега-парфюм, отвечающий сегодняшнему рыночному спросу.

Мгновение спустя раздался голос Мин Лучуаня:

— Почему ты не веришь в Вэньнаня? Это он разработал духи с феромонами, он изменил всю парфюмерную индустрию, поэтому вполне разумно, что он лучше всех знает рынок.

— Не все духи линии Эмоции произвели большой фурор на рынке. Почему бы ему не ошибаться?

— Но наша текущая основная группа потребителей парфюмерии с феромонами — беты, —

сказал Мин Лучуань.— Он знает, что нужно бетам.

— Он не знает, — тон Мин Цинь был немного резким. — Может, и знает, но у него есть личные интересы.

— Что ты хочешь сказать?

— Разве Храм Сишуй не вдохновлён твоими феромонами?

Мин Лучуань промолчал.

Мин Цинь сделал короткую паузу, прежде чем продолжить:

— Я понимаю, что Вэньнань, как бета, хочет иметь свой собственный парфюм, чтобы занять место омеги рядом с тобой.

Мин Лучуань молчал.

— Но рыночного спроса нет, — сказал Мин Цинь.— Более того, он сейчас болен — его память неполна, и он даже не уверен, какие бета-духи он хочет создать. Неужели нам придётся ждать бесконечно?

— Я верю в Вэньнаня. Мы можем подождать его.

Сердце Ся Вэньнаня несколько раз стукнуло после того, как он внезапно услышал эту фразу с другой стороны двери. Он не мог не бросить взгляд на Мин Сыяня рядом с собой, задаваясь вопросом, слышит ли тот его сердцебиение.

Мин Сыянь случайно взглянул на него. По какой-то причине он вздохнул и потянулся, чтобы взять Ся Вэньнаня за руку.

Ся Вэньнань быстро притворился, что непреднамеренно отстранился от его руки.

— Это не игра, — сказал Мин Цинь. — Я не могу согласиться. Мин Янь — моё сердце и душа. Поскольку я посторонний в этом вопросе, я вижу вещи яснее, чем ты и Вэньнань. Я этого не одобряю.

— Я президент Мин Янь, — тон Мин Лучуаня был спокойным, но твёрдым.

— Я владею подавляющим большинством акций Мин Янь! Без моего назначения — вы никто! — недовольство Мин Циня было ощутимо.

В комнате повисла краткая тишина.

Ся Вэньнань, который прятался снаружи, чтобы подслушать этот спор, почувствовал себя немного неловко. Он не мог не посмотреть на Мин Сыяня, внезапно задаваясь вопросом, знал ли тот, что Мин Лучуань не был его биологическим старшим братом.

В этот момент Мин Цинь заговорил:

— Если ты относишься к тому типу президентов, которые решают важные вопросы компании, как Ся Вэньнань, — разыгрывая маленькие любовные трюки, — тогда остановись. Передай пост Сьяню.

Глаза Мин Сьяня резко расширились; Ся Вэньнань заподозрил, что тот готов ворваться внутрь и сказать Мин Циню, что он может приступить к работе хоть сейчас.

— Хорошо, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань и Мин Сьянь были ошеломлены. Мин Цинь, скорее всего, был так же шокирован, так как они не слышали его голос.

— Я могу уйти прямо в эту секунду, — продолжил Мин Лучуань. — Мин Янь может запустить Храм Сишуй, когда захочет, но я уйду и создам совершенно новое место для Вэньнаня, чтобы он мог продолжить разработку своего бета-аромата.

У Ся Вэньнаня перехватило дыхание.

Прошло мгновение. Мин Цинь холодно заметил:

— Ты мне угрожаешь?

Мин Лучуань тихонько рассмеялся:

— Правильно, папа.

<http://bllate.org/book/13302/1183193>